МОБИЛЬНЫЕ ФОРМЫ КОММУНИКАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

Аннотация

В статье рассматриваются мобильные формы коммуникации (Mingle Activities) как модель организации взаимодействия в развивающей образовательной среде. Децентрализация, множественность ролей и распределенная координация, характерные для данной технологии, соотносятся с принципами взаимодействия в мультиагентных образовательных средах, что позволяет рассматривать ее как переходную модель к агент-ориентированному обучению. На материале дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» описаны типология форматов, алгоритм проектирования агент-ориентированного взаимодействия и результаты апробации с участием студентов-юристов Тюменского государственного университета. Обозначены перспективы адаптации технологии для организации иноязычной коммуникации учащихся средней школы.

Abstract

MINGLE ACTIVITIES IN ORGANISING FOREIGN LANGUAGE AGENT-ORIENTED INTERACTION AMONG LAW STUDENTS

The article examines mingle activities as a model for organising communication within a developing educational environment. Decentralisation, role multiplicity and distributed coordination, characteristic of this technology, align with the principles of interaction in multi-agent educational environments, allowing it to be viewed as a transitional model towards agent-oriented learning. Drawing on the experience of teaching Legal English, the paper describes the typology of formats, the algorithm for designing agent-oriented interaction and the results of implementation with law students of the University of Tyumen. It outlines the prospects for adapting the technology to schoolchildren's foreign language communication.

Ключевые слова

мобильные формы коммуникации, интерактивные образовательные технологии, юридический английский язык, агент-ориентированная компетентность, мультиагентные образовательные среды

Keywords

mingle activities, interactive educational technologies, Legal English, agent-oriented competence, multi-agent educational environments

Введение. Развитие методологии иноязычного профессионального образования все более связывается с представлением об образовательной среде как динамической системе условий, обеспечивающей формирование компетентностной модели специалиста через организацию многообразных форм иноязычной коммуникации — между обучающимися, с преподавателем и, в перспективе цифровизации, с интеллектуальными образовательными агентами. Будучи одновременно предметом освоения и средством организации учебного взаимодействия, иноязычная коммуникация выступает показательной областью для исследования такой среды, а закономерности ее организации, апробированной в рамках конкретной технологии, приобретают методологическую значимость как эмпирический материал для построения более общих моделей развивающей образовательной среды.

Особую актуальность данная проблематика приобретает применительно к иноязычной подготовке студентов-юристов. Устойчивый рост требований к их профессионально-ориентированной коммуникативной компетенции обусловлен интернационализацией права и расширением международного сотрудничества в сфере юриспруденции, что предопределяет необходимость технологий, моделирующих ситуации реального профессионального общения и развивающих гибкие навыки (критическое мышление, креативность, рефлексию, коммуникативную и командную компетентности и др.) [5, с. 282].

В качестве одной из перспективных технологий рассматриваются *Mingle Activities* — мобильные формы коммуникации (далее — МФК) — как комплекс мобильных коммуникативных заданий, основанных на множественных краткосрочных взаимодействиях обучающихся в парах и микрогруппах с обязательным перемещением в аудитории [9]. Технология интегрирует элементы активных и интерактивных методов обучения (таких как работа в парах и группах, деловые и ролевые игры, кейс-метод, дискуссии, дебаты, переговоры), обеспечивая интенсификацию речевой практики и вариативность профессионально-ориентированного учебного общения. Принципиально важно, что структура взаимодействия в МФК децентрализованна, предполагает постоянную смену ролей «инициатор — респондент», что типологически совпадает со структурой взаимодействия агентов в мультиагентных системах и делает данную технологию удобной эмпирической моделью для изучения закономерностей коммуникации в развивающей образовательной среде.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании технологии МФК (*Mingle Activities*) как модели организации иноязычного коммуникативного взаимодействия в развивающей образовательной среде, а также в определении ее потенциала для формирования агент-ориентированной компетентности будущего юриста. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: необходимо охарактеризовать сущностные признаки технологии и ее структурное соответствие принципам взаимодействия в мультиагентных образовательных средах; описать типологию форматов реализации технологии в курсе юридического английского языка и алгоритм организации учебного взаимодействия; обосновать модель поэтапного проектирования агент-ориентированных форматов на основе МФК; представить результаты внедрения технологии и определить перспективы адаптации ее элементов для организации иноязычной коммуникации на уровне общего образования.

МФК (*Mingle Activities*) как модель взаимодействия в развивающей образовательной среде. В лингводидактике под *mingle/mingling activity*

понимается краткое интерактивное коммуникативное упражнение, в ходе которого обучающиеся перемещаются по аудитории и последовательно вступают в многочисленные краткосрочные взаимодействия с разными партнерами для достижения общей учебной цели. В отличие от фронтальной работы, МФК предполагают одновременную занятость всех студентов, регулярную смену собеседников и акцент на говорении и аудировании в условиях естественного речевого потока. К характерным признакам относятся движение в пространстве, множественность контактов, опора на принцип *Gap-Difference* (информационный, опытный, оценочный виды дефицита информации) и быстрая адаптация речевого поведения к новому партнеру [2]. Технология реализуется в различных форматах (таких как опросы-анкеты, задания *«Find someone who…»*, парные и групповые ротации по кругам, *question swap*, *mingle grid* и др.), что делает ее гибким инструментом для *ESP*-курсов, включая юридический английский [4].

Развивающая образовательная среда в методологии профессионального образования трактуется как совокупность условий, обеспечивающих целенаправленное развитие профессиональных и универсальных компетенций специалиста через организацию вариативных форм деятельности и коммуникации. Значимой характеристикой такой среды является насыщенность коммуникативными связями. Чем шире и разнообразнее сеть взаимодействий обучающегося, тем выше его возможности для развития коммуникативной, командной и профессиональной компетентности [5, с. 282]. МФК реализуют этот принцип на уровне конкретной технологии, когда каждое занятие формирует локальную коммуникативную сеть, в которой обучающийся последовательно взаимодействует с множеством партнеров, гибко перестраивая стратегию общения.

Принципиальны три параметра организации коммуникации (децентрализация, множественность ролей «инициатор — респондент» и распределенная обратная связь), структурно аналогичные принципам координации агентов в мультиагентных системах, где несколько автономных агентов взаимодействуют через локальные обмены сообщениями без единого управляющего центра [6, с. 27].

Технология МФК (*Mingle Activities*) как основа проектирования агент-ориентированного взаимодействия. Проектирование агент-ориентированного взаимодействия на основе МФК требует предварительного определения самого объекта проектирования — агент-ориентированной компетентности будущего юриста, которая может быть охарактеризована как способность выстраивать эффективное профессиональное взаимодействие в разнородных коммуникативных средах, включающих не только партнеров-людей, но и интеллектуальных программных собеседников (образовательных агентов, чат-ботов, виртуальных юридических консультантов) как полноправных участников коммуникации [7]. Ее формирование предполагает освоение моделей поведения, применимых как во взаимодействии человек — человек, так и человек — агент, и, как следствие, развитие способности быстро определять цель контакта, адаптировать стиль общения в зависимости от партнера, действовать в условиях распределенной, а не централизованной координации.

МФК создают учебный прототип такой среды. Децентрализация коммуникации, множественность ролей «инициатор — респондент» и распределенная обратная связь совпадают с базовыми принципами координации агентов в мультиагентных системах, где несколько автономных агентов

взаимодействуют через локальные обмены сообщениями без единого управляющего центра. Данное сходство вписывается в логику обновления технологий обучения иностранным языкам, ориентированных на постоянно усложняющиеся условия речевого взаимодействия [1], и позволяет использовать МФК как переходную дидактическую модель, где часть партнеров обучающегося по коммуникации может постепенно замещаться образовательными ИИ-агентами (например, виртуальным оппонентом в учебном правовом споре или программой-интервьюером, запрашивающей недостающую информацию по принципу информационного дефицита).

Проектирование агент-ориентированных форматов на основе МФК предполагает поэтапное усложнение среды взаимодействия. На первом этапе используются исключительно человеческие партнеры для отработки базовых моделей коммуникативного поведения (постановка цели, смена собеседника, самостоятельная коррекция речи). На втором часть партнеров замещается простыми образовательными агентами (например, чат-ботом с ограниченным сценарием), что развивает навык распознавания типа собеседника. На третьем этапе создаются гибридные форматы, где человек и агентные партнеры чередуются без предварительного объявления их природы, моделируя цифровую профессиональную среду, в которой юристу приходится сочетать общение с коллегами, клиентами и автоматизированными системами [10]. Такая последовательность обеспечивает управляемое формирование агент-ориентированной компетентности без нарушения принципов коммуникативного и компетентностного подходов, реализуемых в ходе курса «Иностранный язык в сфере юриспруденции».

Связь технологии МФК (*Mingle Activities*) с коммуникативным и компетентностным подходами. Коммуникативный подход (*Communicative Language Teaching*) рассматривает взаимодействие обучающихся как центральное средство и одновременно цель обучения иностранному языку. МФК реализуют его ключевые принципы, а именно создают приближенные к подлинным коммуникативные ситуации, где студенты используют язык для достижения конкретного результата, и обеспечивают множественные повторения речевых образцов в меняющемся контексте, развивая беглость и точность высказываний [6, с. 27]. В юридическом английском такие задания моделируют фрагменты реальных профессиональных ситуаций (мини-интервью, консультации, обсуждение позиций сторон), что согласуется с приоритетом функционального использования языка над изолированным изучением форм [9, с. 7].

Компетентностный подход акцентирует внимание на формировании интегральных профессиональных, коммуникативных и личностных компетенций. Универсальные и профессиональные компетенции формируются через единую систему коммуникативных практик, организуемых образовательной средой, что согласуется с идеей Т. Н. Омельяненко о мультикомпетентностном подходе как средстве повышения качества высшего образования в условиях цифровизации [6] и позицией Н. Д. Гальсковой, согласно которой личностно-ориентированная парадигма ставит в центр обучения познавательную деятельность учащегося, развивающую его индивидуальные, креативные и рефлексивные способности [1, с. 9].

МФК обеспечивают одновременное развитие языковых и профессиональных умений, а также условия для практики гибких навыков (командное взаимодействие, ведение переговоров, языковая медиация), ключевых для подготовки

будущих юристов [10]. Исследования в области интерактивного юридического образования (симуляционные упражнения, кейс-метод, медиативные задания) позволяют экстраполировать выявленные эффекты МФК на сферу юридического английского языка [8; 10; 11; 12; 13], где технология органично встраивается в спектр активных методов (дискуссии, ролевые игры, имитационные судебные процессы, кейсы), выступая «мостом» между языковыми и профессиональными задачами [14; 15].

Типология МФК (*Mingle Activities*) в курсе юридического английского. Описание типологии форматов МФК опирается на опыт их внедрения на базе Школы права и управления Тюменского государственного университета в рамках дисциплины «Иностранный язык в сфере юриспруденции» (программа бакалавриата по модели «2+2», второй год обучения). В апробации приняли участие 120 студентов-юристов (8 групп по 15 человек) в течение одного учебного модуля (16 занятий).

В рамках дисциплины МФК реализуются в нескольких форматах. Блок *Getting to know you* используется на первом занятии для установления контакта. Студенты по очереди задают друг другу вопросы о профессиональных интересах и целях обучения, перемещаясь по аудитории, что снимает коммуникативный барьер и служит первичной диагностикой уровня коммуникативной компетенции. Формат *Find someone who…* направлен на выявление общих и различающихся профессиональных интересов (например, *«Find someone who is interested in criminal/civil law…»*) и предваряется мозговым штурмом для актуализации профессиональной лексики. В группах с высоким уровнем владения языком эффективно задание *«Find the things you have in common with the other students»* с клише аргументации (*«I'd like to…», «I think that…»* и т. д.).

После изучения темы *Criminal Law* студентам предлагаются вопросы для обсуждения в парах и микрогруппах (причины преступности, виды преступлений, эффективность правоохранительных органов), позволяющие закрепить материал в интерактивном формате. Отдельный блок составляют кейс-ориентированные МФК на материале резонансных дел (например, *The People v. O. J. Simpson*), где обсуждаются различия между *crime* и *tort*, цели уголовного и гражданского права, стандарты доказывания и виды санкций с заполнением обобщающей таблицы (см. табл. 1), что подготавливает обучающихся к командному состязанию на называние лексических единиц по теме.

Табл. 1

Summarize the information you have discussed during the mingle activity

Nature of Case	Civil Law	Criminal Law
concerns	disputes between individuals	offences against the public, society or state
plaintiff		
defendant		
purpose of action		
parties		
standard of proof		
sanctions/remedies		
where the case is heard		
how case is initiated		
how case is decided		

Среди вариантов применения технологии — панельные дискуссии в формате МФК (моделирование научной конференции по правовым проблемам) и лексико-грамматические игровые формы, например *«Match the crimes with*

their definitions», где студенты находят пары «термин — дефиниция», задавая вопросы и перефразируя определения; более сложный вариант предполагает самостоятельное формулирование дефиниций, позволяя развивать навыки языковой медиации.

Алгоритм занятия и роль преподавателя в организации распределенной коммуникации. Организация МФК предполагает четкий алгоритм. На первом этапе преподаватель формулирует коммуникативную цель и дает подробные инструкции: обозначает формат работы (парный/микрогрупповой), необходимость перемещения по аудитории, время взаимодействия с партнером, правила речевого поведения (обязательность английского языка) и ожидаемый результат (составление резюме, таблицы, списка аргументов и др.).

На втором этапе преподаватель делит обучающихся на пары или микрогруппы (оптимально 3–4 человека), контролирует перемещение и смену собеседников, варьируя траекторию (внешний/внутренний круг, смена по сигналу), ведет ненавязчивое наблюдение, фиксирует типичные ошибки и при необходимости включается в диалог как участник общения. Важным условием успеха является обеспечение студентов языковыми опорами (такими как списки вопросов, речевые клише, карточки с терминами, структурирующие таблицы), что снижает коммуникативную тревожность и вовлекает обучающихся с разным уровнем владения языком.

Завершающий этап включает коллективное подведение итогов, рефлексию (обсуждение качества взаимодействия, интересных идей, сплоченности группы) и целенаправленный разбор типичных языковых ошибок.

Преподаватель выступает организатором и координатором распределенной коммуникации. Он не контролирует каждый отдельный диалог, а проектирует условия, в которых взаимодействие обучающихся приводит к запланированному образовательному результату. Такое распределение функций между централизованным проектированием среды и децентрализованным протеканием коммуникации методологически значимо для понимания механизмов развивающей образовательной среды, а смещение фокуса говорения с преподавателя на студентов соответствует логике субъект-субъектного, а в перспективе — и субъект-агентного взаимодействия.

Педагогические эффекты и результаты внедрения МФК (*Mingle Activities*). Использование МФК позволяет зафиксировать ряд устойчивых педагогических эффектов: интенсификацию учебного процесса (рост числа речевых актов на студента по сравнению с традиционными форматами), высокую вовлеченность и развитие навыков импровизации за счет смены партнеров, а также развитие гибких навыков (культуры ведения дискуссии, аргументации позиции, работы в команде, критического мышления, рефлексии и эмоционального интеллекта), определенных К. М. Левитаном как характеристики инновационной профессиональной языковой личности студента-юриста [3, с. 226]. Одновременно моделируются ситуации будущей профессиональной деятельности (обсуждение правовых проблем, анализ кейсов), позволяющие студентам «примерять» роли профессиональных коммуникаторов.

Существенно влияние МФК на эмоционально-психологический климат. Движение, смена партнеров и игровой характер заданий снижают

коммуникативную тревожность, помогают преодолевать барьеры в устном общении и повышают мотивацию к изучению языка, что соотносится с компетентностной моделью подготовки юристов. В ходе МФК отрабатываются лексико-грамматические навыки по тематике курса, развиваются навыки аудирования при естественном темпе речи и способность гибко адаптировать речевое поведение к меняющимся условиям.

Эмпирическое подтверждение базируется на диагностических и рефлексивных процедурах (устный опрос, мини-анкеты, письменные ответы на открытые вопросы). Результаты анкетирования таковы: 82 % студентов отметили, что технология помогает лучше узнать друг друга и способствует сплочению группы, 74 % — что она повышает уверенность в устной речи. Наблюдения в ходе 16 занятий подтверждают увеличение доли английской речи в спонтанных взаимодействиях (с 46 % до 69 %), сокращение вынужденных пауз, расширение профессионального словаря (в среднем на 18 лексических единиц за занятие) и рост инициативных высказываний (с 1,3 до 2,7 самостоятельных вопросов на одного студента за занятие).

Зафиксированная структура взаимодействия может служить эмпирической основой для выбора диагностического инструментария оценки агент-ориентированной компетентности будущего юриста, в частности показателей широты коммуникативной сети, скорости адаптации к новому партнеру и устойчивости коммуникативной инициативы при смене типа собеседника (человек — образовательный агент).

Отдельные МФК, апробированные в вузовской практике, могут быть адаптированы для организации иноязычной коммуникации учащихся средней школы с учетом их возрастных особенностей. Содержание заданий должно опираться на общеучебную и социокультурную, а не на профессионально-юридическую тематику, при этом форматы знакомства применимы без изменений, а кейс-ориентированные форматы — лишь в упрощенном виде. В школе на первый план выходит снижение коммуникативной тревожности, что требует наличия более развернутых речевых опор и обязательной рефлексии после каждой активности. Элементы агент-ориентированного взаимодействия (простые образовательные чат-боты) решают там преимущественно мотивационную задачу, не подменяя живого общения между учениками.

Заключение. Проведенный анализ и обобщение практического опыта внедрения мобильных форм коммуникации (*Mingle Activities*) в рамках курса «Иностранный язык в сфере юриспруденции» подтверждают эффективность данной модели организации иноязычного агент-ориентированного взаимодействия студентов-юристов. Технология обеспечивает интенсификацию речевой практики, снижение коммуникативной тревожности и развитие профессионально-языковых умений — элементов агент-ориентированной компетентности как способности специалиста выстраивать эффективное профессиональное взаимодействие в разнородных коммуникативных средах.

Полученные результаты имеют существенную методологическую ценность. Децентрализованная, множественно-ролевая структура взаимодействия, реализуемая при использовании МФК, структурно родственна принципам координации в мультиагентных системах, что позволяет рассматривать технологию как уже действующую, а не только перспективную основу

формирования данной компетентности. Ее базовые элементы — распределенная координация, множественность ролей, быстрая адаптация к новому партнеру — отрабатываются уже на этапе взаимодействия человек — человек, а включение образовательных ИИ-агентов лишь переносит сформированные модели поведения в гибридную среду. Предложенная трехэтапная модель проектирования агент-ориентированных форматов обеспечивает управляемое развитие данной компетентности и может быть распространена на образовательные курсы в других профессиональных областях.

Дальнейшее развитие направления на вузовском этапе связано с разработкой диагностического инструментария для оценки агент-ориентированной компетентности будущего юриста и сопоставительным анализом эффективности МФК и других форм интерактивного обучения, включая их гибридные человеко-агентные варианты.

На уровне общего образования перспективной видится экспериментальная проверка предложенных подходов адаптации технологии для организации иноязычной коммуникации учащихся средней школы.

Исследование выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках дополнительного соглашения № 075-03-2026-305 (от 16 января 2026 г.), связанного с проектом «Прикладные исследования по внедрению технологий искусственного интеллекта в высшее образование» (шифр научной темы: FSMG-2025-0086).

Литература

1. **Гальскова Н. Д.** Новые технологии обучения в современной концепции образования в области иностранных языков // Иностр. языки в школе. — 2009. — № 7. — С. 9–15.
2. **Лапекина Ю. Ю.** Дидактический потенциал видеоматериалов в обучении студентов-юристов английскому языку // Научный результат. Педагогика и психология образования. — 2021. — Т. 7, № 4. — С. 3–18.
3. **Левитан К. М.** Метапредметный подход в развитии инновационной профессиональной языковой личности студентов юридического вуза // Язык и культура. — 2019. — № 47. — С. 217–230.
4. **Макарова О. А., Шабанова А. А., Вирясова И. С.** Методика применения ситуационных задач на занятиях иностранного языка у студентов, изучающих юриспруденцию // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2022. — № 2. — С. 134–145.
5. **Морозова А. Л., Костюкова Т. А., Морозова Д. М.** Обучение языку специальности студентов-юристов в вузах России и за рубежом // Язык и культура. — 2021. — № 55. — С. 272–288.
6. **Омельяненко Т. Н.** Мультикомпетентностный подход к обучению иностранному языку в вузе как результат цифровизации // Иностр. языки в школе. — 2020. — № 4. — С. 38–45.
7. **Титова С. В., Темурян К. Т.** Интеллектуальные агенты в обучении ИЯ: типология, возможности, вызовы // Язык и культура. — 2024. — № 65. — С. 262–287.
8. **Badea E. C.** Teaching Legal English as a Second Language // Anale. Seria Stiinte Economice. Timisoara. — 2012. — Vol. XVIII. — P. 829–833. — URL: https://ideas.repec.org/a/tdt/annals/vxviiiy2012p829-833.html (дата обращения: 22.08.2026).
9. **Borzova E. V.** Mingles in the Foreign Language Classroom // English Teaching Forum. — 2014. — № 2. — P. 20–27. — URL: https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/52_2_5_borzova.pdf (дата обращения: 25.08.2026).
10. **Chovancova B.** Training Legal Skills in the ESP Classroom: Mediation Activities and Student Self-Reflection // HERMES — Journal of Language and Communication in Business. — 2024. — № 64. — P. 137–148. — URL: https://doi.org/10.7146/hjlcb.vi64.147478 (дата обращения: 26.08.2026).

11. **Morozova A.** Teaching the Basics of Legal Culture in the Process of Teaching ESP to Foreign Students // SSRN. — June 6, 2022. — URL: https://ssrn.com/abstract=4129382 (дата обращения: 24.08.2026).
12. **Nhac T.-H.** Enhancing Legal English Skills for Law Students through Simulation-based Activities // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. — 2023. — Vol. 22, № 9. — P. 533–549. — URL: https://doi.org/10.26803/ijlter.22.9.29 (дата обращения: 28.08.2026).
13. TESOL Glossary: official site. — URL: https://www.tesolcourse.com/tesol-glossary/mingling-activity/ (дата обращения: 31.08.2026).
14. **Van Veldhuizen L., Romein D.** Interactive teaching in legal education. — Van Vollenhoven Institute for Law, Governance and Society, Leiden University, 2020. — 11 p. — URL: https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/ rechtsgeleerdheid/instituut-voor-metajuridica/sleei- wp-1---interactive-teaching-in-legal-education---english.pdf (дата обращения: 01.09.2026).
15. **Vinca A.** Promoting Learning through ESP ToT for Legal English Instructors // International Journal of Sciences: Basic and Applied Research (IJSBAR). — 2017. — № 36 (2). — P. 81–92. — URL: http://gssrr.org/index.php/JournalOfBasic AndApplied/article/view/8171 (дата обращения: 28.08.2026).

Сведения об авторах

Комиссарова Наталья Валерьевна, канд. пед. наук, доцент, профессор, заместитель директора Школы права и управления Тюменского государственного университета.
n.v.komissarova@utmn.ru

Лыскова Марина Ивановна, канд. филос. наук, доцент Центра иностранных языков и коммуникативных технологий Тюменского государственного университета.
m.i.lyskova@utmn.ru

Кириллина Елена Валерьевна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков по техническим и естественным специальностям Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова.
kirillina.e.v@svfu.ru